

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кафедра английской филологии и межкультурной коммуникации

ЭВФЕМИЯ КАК СРЕДСТВО КАМУФЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ
(на материале англоязычных СМИ)

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по направлению подготовки
45.03.03. Фундаментальная и прикладная лингвистика
очной формы обучения,
группы 04001517
Моисеевой Кристины Александровны

Научный руководитель
к.ф.н, доцент
Кучмистый В.А.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ	6
1.1 Определение понятий эвфемизм и дисфемизм.....	6
1.2 Признаки эвфемизмов и условия их употребления.....	8
1.3 Классификация эвфемизмов и средства эвфемизации.....	10
1.4 Принцип вежливости как главный фактор, побуждающий к появлению и употреблению эвфемизмов	15
1.4.1 Роль вежливости в процессе эвфемизации и ее прагматический аспект.....	15
1.4.2 Взаимодействие эвфемии и вежливости	19
1.5 Эвфемия и политическая корректность.....	22
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	25
ГЛАВА II. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭВФЕМИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ И СПЕЦИФИКА ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	27
2.1 Языковые и стилевые особенности языка СМИ.....	27
2.2 Использование эвфемизмов в текстах британской прессы	29
2.3. Передача английских эвфемизмов различными средствами русского языка	42
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	53

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена изучению эвфемизмов как средства камуфлирования информации на базе современных англоязычных СМИ. Явление эвфемии представляет значительный интерес для исследователей. Эвфемизмы и эвфемистические выражения относятся к вариативным средствам языка и зависят как от непосредственной речевой ситуации и статусов говорящих, так и от культуры, ценностно-нормативных установок общества.

Средства массовой информации играют большую роль в жизни современных людей. СМИ являются не только основным источником информации, но и главным инструментом воздействия на общественное сознание. Именно поэтому изучение различных информационных порталов неоднократно становилось предметом исследования лингвистов. Выявление и описание эвфемизмов в различных статьях британских газет и журналов, помогает раскрыть некоторые языковые особенности современного английского языка. К одной из таких особенностей можно отнести частое употребление эвфемистических единиц.

Актуальность данной работы обусловлена повышенным в последнее время вниманием к эвфемистической лексике, которая затрагивает практически все сферы деятельности человека, а в особенности язык СМИ. Эвфемизмы постепенно проникают в нашу речь и незаметно формируют у нас новое восприятие тех или иных понятий.

Объектом работы выступает эвфемия современного английского языка

Предметом исследования данной работы являются структурные, лексико-семантические, стилистические особенности эвфемистических выражений английского языка в британских СМИ.

Цель исследования состоит в выявлении и классификации эвфемизмов, используемых в текстах британских СМИ, а также анализе способов их перевода на русский язык.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Дать определение понятию эвфемизм, назвать его основные признаки и условия употребления.
2. Рассмотреть наиболее распространенные классификации эвфемизмов.
3. Охарактеризовать языковые и стилевые особенности языка СМИ.
4. Проанализировать использование эвфемизмов в британских СМИ, описать их функции.
5. Выявить основные способы перевода эвфемистических единиц с английского на русский язык.

Материалом исследования послужили примеры эвфемизмов, отобранных методом случайного выбора из англоязычных журналов и новостных порталов: “BBC News”, “The Guardian”, “The Daily Telegraph”.

Теоретическим основанием данного исследования послужили работы отечественных и зарубежных исследователей по эвфемии (Б.А. Ларин, А.М. Кацев, Л.П. Крысин, В.П. Москвин, О.Ф. Иванова и др.), теории вежливости (П. Браун, С. Левинсон, и др.), политкорректности (С.Г. Тер-Минасова, В.В. Панин, М.Ю. Палажченко и др.).

Основными **методами** исследования являются структурно семантический анализ, метод классификации, контекстуальный и дефиниционный анализы, элементы интерпретационного анализа, переводной метод.

Структура работы. Данное исследование состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списков использованной литературы.

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, определяются объект и предмет исследования, формируются цели и задачи.

В **первой** главе представлена информация об общих теоретических вопросах явления эвфемии, в ней уточняются определения, исследуемых в работе терминов и понятий, рассматриваются наиболее распространенные классификации эвфемизмов и основные способы их формирования.

Во **второй** главе описаны языковые и стилистические особенности языка СМИ, основные функции эвфемистической лексики, также представлена тематическая классификация эвфемизмов британских СМИ, проанализированы основные способы их формирования и способы их передачи русскими лексическими средствами.

В **Заключении** представлены основные результаты проделанной работы.

ГЛАВА I. ТЕОРИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ

1.1 Определение понятий эвфемизм и дисфемизм.

Каждый из нас оказывался в ситуациях, когда приходилось что-то недоговаривать или как-то приукрашать наши собственные слова, чтобы не задеть чувства собеседника. В таких случаях мы пользуемся словами-заменителями – эвфемизмами. Именно использование таких слов помогает нам выкручиваться из неудобных ситуаций.

В настоящее время эвфемизмы широко распространились в абсолютно всех сферах жизни. За последние десять лет языковое явление, известное как эвфемизация, стало популярным объектом исследования как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Очень важно понять функцию эвфемизмов и их место в речи, так как они являются установленными социальными нормами речи и поведения.

По мнению В.Н. Ярцевой: «Эвфемизмы – эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными. Ими заменяют также табуированные названия, архаичные» (Ярцева, 1998).

Очень точно и кратко определяет эвфемизмы Хью Рисон: «мягкие, приемлемые иносказательные слова, используемые вместо грубых, неприятных или обидных» (Oxford Dictionary of Euphemisms, 2003).

Опираясь на изложенные выше определения, мы можем сделать вывод, что эвфемизм – слово или выражение со стилистически-нейтральным значением, которое заменяет неприятное, грубое слово или выражение. Другими словами, эвфемизмы можно считать камуфляжем для неприемлемых или нежелательных слов, что позволяет нам соблюдать речевой этикет.

Например, в английском языке не принято открыто говорить о смерти, и вместо глагола “to die” используются “to rest in piece”, “to pass away”, “to left this life”. Когда речь заходит о старости, можно также найти большое количество стилистически нейтральных эквивалентов, обозначающих возраст: “golden age”, “sunset years”, “advanced in years” или “senior citizen”.

Наряду со словами, смягчающими негативные явления и предметы, существуют и слова, усиливающие негативное значение слова или выражения. Такие слова принято называть дисфемизмами.

Дисфемизм, в отличие от эвфемизма, заменяет естественное обозначение предмета или явления более грубым и неприемлемым словом. Выражения “to count worms” и “to take a dirt nap” передают одно и то же значение глагола “to die”, только путем ухудшения значения, приобретают более грубую, жесткую форму. Зачастую дисфемизмами являются сленговые слова.

В некоторых аспектах речи дисфемизмами могут быть слова, имеющие нейтральный денотат. Это могут быть слова, которые обозначают национальную принадлежность человека, наименования некоторых государственных учреждений, должностей или профессий, частей тела, а также предметы повседневного обихода. Использование “tub of lard” вызывает неприятное ощущение, в то время “overweighted” звучит не так резко. Изначально такие профессии, как сборщик мусора, прислуга, могильщик звучали так: “garbage collector”, “servant”, “gravedigger”. Сейчас эти слова принято заменять нейтральными эквивалентами: “sanitation engineer”, “domestic manager”, “cemetery operative”. Возникновение подобных эквивалентов в названии профессии помогает уходить от неловкости или смущения, когда кто-то говорит о роде своей деятельности, ведь он показывает социальный статус человека.

Эвфемизм и дисфемизм – два противоположных понятия. Первое предназначено для улучшения значения путем замены слова или выражения на нейтральное, второе – для его ухудшения, используя более негативный

эквивалент выражения или слова. Несмотря на то, что данные понятия являются противоположными друг другу, оба явления выполняют функцию обогащения словарного состава языка и существуют для придания стилистической окраски тому или иному высказыванию.

Изучая эвфемиию как языковое явление, лингвисты испытывают некоторые трудности в определении данного понятия, так как оно не имеет четких границ, отделяющих эвфемиию от других похожих языковых явлений. Для того, чтобы лучше понять суть данного понятия, рассмотрим далее признаки эвфемизмов и условия их употребления в речи.

1.2 Признаки эвфемизмов и условия их употребления.

Понятие эвфемизм достаточно размыто и охватывает множество функций, которые свойственны другим языковым явлениям.

Е. П. Сеничкина, например, считает, что существуют основные (т. е. универсальные) и существенные (свойственные большей части эвфемизмов, но не всем) признаки эвфемизмов. Всем эвфемизмам характерны следующие признаки:

1. Обозначение негативного денотата (денотат эвфемизма соотносится с предметом или явлением, характеризующимся негативной коннотацией);
2. Семантическая неопределенность эвфемизма, позволяющая смягчить негативную оценку денотата;
3. Улучшение денотата по сравнению с заменяемым словом или выражением;
4. Формальный характер улучшения денотата, благодаря чему слушатель может понять, о каком предмете или явлении идет речь (Сеничкина, 2006).

Кроме того, многие лингвисты говорят о том, что приведенные выше признаки эвфемизмов зависят от условий их употребления. Условия употребления определяют такие признаки, как:

1. Фактор контекста. Контекст может затруднять возникновение эвфемизма или способствовать его образованию. Если в контексте используются нейтральные и положительные языковые единицы, это благоприятно для возникновения эвфемизации, и наоборот, наличие слов с негативной оценкой приводит к нарушению этого процесса.

2. Фактор непринужденности/детерминированности общения. Во время общения с семьей или друзьями, речь в основном носит непринужденный характер, мы чаще всего используем прямые обозначения или дисфемизмы вместо эвфемизмов. Но при общении в строго социальных рамках (например, «учитель – ученик», «начальник – подчиненный»), в ситуациях публичного общения или публичной монологической речи вероятность появления эвфемизмов в разы увеличивается.

3. Стилиевой фактор. Речь идет об использовании эвфемизмов в различных стилях речи: научном, деловом, публицистическом, разговорном.

4. Социальный фактор. Наравне с эвфемизмами, присущими разговорной речи городских жителей, существуют эвфемизмы, которые характеризуют речь сельских жителей. Также существует большой класс так называемых «детских» эвфемизмов.

5. Фактор социальной относительности эвфемизма говорит о том, что в одном окружении слово или выражение может расцениваться как эвфемизм, а в другом иметь иную оценку.

6. Фактор речевой культуры. Говорящий будет стремиться употребить эвфемизмы в зависимости от того, к какому типу речевой культуры (разговорному, элитарному или просторечному) он принадлежит. Люди из высшего общества в речи гораздо чаще употребляют эвфемизмы, в то время как другие, принадлежащие к «разговорному» или «просторечному» типу используют больше дисфемизмов.

7. Временной фактор. Значение единицы языка как эвфемизма устанавливается временными рамками, и не может оставаться таковым всегда. Главное условие существования эвфемизмов в целом – наличие неприемлемого эквивалента. Как только это отрицательное выражение перестает употребляться, эвфемизм теряет свои свойства.

Из этого мы можем сделать вывод, что для существования эвфемизма необходимо соблюдение ряда условий и факторов. При отсутствии определенных факторов эвфемизм не может более осуществлять свою функцию в языке и прекращает таковым быть.

Рассмотрим далее различные классификации эвфемизмов, которые можно сформулировать, учитывая условия употребления.

1.3 Классификация эвфемизмов и средства эвфемизации

На данный момент лингвистами были выделены следующие классификации эвфемизмов: словообразовательную (Л. П. Крысин, Дж. Нимен, К. Сильвер), мотивационную (В. П. Москвин, Е. Е. Краснова), лексико-семантическую (А. М. Кацев, Дж. Нимен, К. Сильвер), классификацию по сложности зашифровки эвфемизмов (В. П. Москвин) и др. Рассмотрим самые распространенные из них.

Л.П. Крысин классифицирует эвфемизмы по следующим тематическим группам:

1. Эвфемизмы, которые связаны с различного рода дискриминацией: расовой, культурной, религиозной, половой, сексуальных меньшинств и т. д. Например, “Afro-American” используется вместо слова “nigger”, когда речь идет о темнокожих, так как “nigger” считается для них обидным, поскольку именно так обращались к их предкам-рабам. Слова, включающие морфемы, которые указывают на пол человека, например, суффикс -man, который

определяет мужской род существительного, или -ess, отсылающий к женскому роду, общество в наши дни считает сексистскими и заменяет их гендерно-нейтральной лексемой “person” (stewardess – flight attendant, salesman – salesperson, congressman – congressperson).

2. Эвфемизмы, обозначающие такие неприятные явления действительности как: болезнь, физические недостатки, умственные и психические расстройства, а также смерть. Умственно отсталых людей принято называть learning disable (испытывающие затруднения в обучении), special (особенными), mentally challenged people (испытывающие затруднения в интеллектуальной сфере). Если мы говорим о таких физических недостатках, как например слепота или глухота, вместо “blind” и “deaf” принято употреблять “unseeing” и “aurally inconvenienced”.

3. Эвфемизмы, связанные с социальной жизнью людей: социальные пороки (наркомания, проституция, преступность, пьянство), военные действия, бедность, непрестижные профессии, учреждения госнадзора. В английском языке считается неприятным слово “poor” и оно часто заменяется рядом слов: “the needy”, “(socially) deprived”. Такая непрестижная профессия как “garbage collector” заменяется такими выражениями как: “sanitation man”, “sanitation engineer” или “garbologist”.

4. Эвфемизмы, которые обозначают внешность человека, а также его возраст. Говоря об избыточном весе, некорректно использовать слово “fat”, лучше употребить “overweight”. Для того, чтобы не задеть чувства представительниц женского пола, имеющих крупную фигуру, желательно использовать эвфемизмы “statuesque”, “Renoir woman”, “of classic proportions”. Эти эвфемизмы пришли к нам из середины двадцатого века, когда в моде у дам была полнота.

5. Эвфемизмы, которые отображают как человек воздействует на растительный и животный миры. Так, для того чтобы обратить внимание на биологическое равноправие видов, слово “pets” заменяется словосочетанием “animal companions”, а словосочетание “house plants” замещается понятием

“botanical companions”. Такое замещение демонстрирует отсутствие видовой иерархии и подчеркивает добровольность отношений между человеком и домашним питомцем.

6. Юмористические эвфемизмы (Например, “female son” – “daughter”, “bee sauce” – “honey”);

7. Дипломатические эвфемизмы. Большое множество эвфемизмов в дипломатической сфере демонстрирует агрессивные военные действия, например: “involvement”, “conflict” вместо “war”; “device” вместо “bomb”; “air support” вместо “bombing”, “bombardment” и так далее.

8. Эвфемизмы в языке рекламы. В таком рекламном слогане: “Rexona: odor control” – “sweat” заменяется более нейтральным словом “odor”. (Крысин, 2000).

Некоторые лингвисты выделяют отдельную подгруппу эвфемизмов английского языка – ослабленные восклицания (“Minced Oaths”). Ослабленные восклицания – это подгруппа эвфемизмов, которая необходима для избегания ругательств, выражая удивление или раздражение. Например, “tarnation” заменяет слово “damnation” (проклятие), “blimey” используется в значении “blind me” (чтоб я ослеп), а “shoot” и “sugar” вместо “shit” (дерьмо) и т.д.

Дж. Нимен и К. Сильвер создали словарь, составленный по принципу тезауруса. В этом словаре все слова представлены по тематическим полям. В нем выделяют группы эвфемизмов, обозначающие:

1. Части тела (parts of body);
2. Физиологические процессы (blood, sweat and tears);
3. Пороки и недостатки (the seven deadly sins);
4. Болезни (sickness);
5. Отношения между полами (sex);
6. Профессии (placement and outplacement);
7. Язык правительства (the language of government);
8. Преступление и наказание (crime and punishment);

9. Деятельность военных (the game of war);

10. Смерть (death) (Newman & Silver, 1995).

Е. Е. Краснова в своих работах говорит о классификации эвфемизмов по мотивам, которые их за собой влекут. Согласно этой классификации, они делятся на следующие группы:

1. эвфемизмы, мотивированные приличием;
2. эвфемизмы, мотивированные деликатностью;
3. маскирующие эвфемизмы;
4. эвфемизмы, мотивированные чувством страха;
5. облагораживающие эвфемизмы (Краснова, 2004).

В соответствии с тем или иным этапом развития языка и общества различные группы эвфемизмов могут становиться актуальными и неактуальными. Со временем некоторые группы эвфемизмов могут устаревать и терять свою актуальность по причине изменения моральных устоев и норм речевого общения. Другие группы эвфемизмов вследствие отмирания тех или иных реалий перестают использоваться вообще, что ведет к архаизации этих эвфемизмов (например, архаизация понятий, связанных с казнью через повешение).

Наряду с архаизацией некоторых групп, происходит и образование новых. Это связано с появлением новых явлений и негативных понятий. К относительно новым группам эвфемизмов можно отнести эвфемизмы, связанные с наркоманией, различного рода дискриминацией, сексизмом и др.

На сегодняшний день существует множество различных классификаций эвфемизмов, что говорит нам о том, что эвфемизмы – довольно сложный пласт лексики, который характеризуется большим тематическим и структурным разнообразием.

С позиции состава, эвфемистическая лексика изучалась такими учеными, как Б.А. Ларин, А.М. Кацев, Л.П. Крысин, С. Видлак, Б. Уоррен, Дж. Нимен, К. Сильвер, Г. Вильяме и др.

Следует обратить внимание на то, что многие из перечисленных ученых говорят о таких средствах эвфемизации, как заимствование, метонимия и расширение семантического значения (абстрагирование). К данному списку также можно добавить:

- 1) различные способы словообразования: образование сложных слов, деривация, аббревиация, эллипсис, слияние, замена одной части речи на другую (Б. Уоррен, Дж. Нимен, К. Сильвер, Г. Вильяме, Л.П. Крысин);
- 2) фонетические изменения (Дж. Нимен, К. Сильвер, Г. Вильяме),
- 3) частичная и полная антонимия (С. Видлак);
- 4) местоимения и слова, обозначающие неполноту действия (Л.П. Крысин);

Можно выделить группу эвфемизмов, которые закреплены в словаре. И хотя такие эвфемистические наименования можно считать наиболее «сильными», их функциональные свойства весьма ограничены. Возможность выразить множество различных оттенков обозначения (в том числе и эвфемистического) будет тем богаче, чем конкретнее номинативная единица и чем сильнее в ней смещено динамическое равновесие общего и отдельного в сторону отдельного. О.С. Сахно утверждает, что в этом плане функционально наиболее «богаты» фразовые эвфемизмы. Среди эвфемизмов, незафиксированных в словаре, выделяют: потенциальные лексические эвфемизмы – слова, семантическое поле которых способно увеличиваться за счет эвфемистического переосмысления в тексте (в конкретных, специфических условиях), местоименные слова и своеобразные функциональные универсалии.

Стоит сказать о том, что, как считает А.М. Кацев, для замены старого наименования в большинстве случаев люди «используют уже известные слова своего языка, не придумывая новых и не пользуясь заимствованиями» (Кацев 1988).

Благодаря абстрактности значения у слушающего или читающего создается максимально неопределенное, нейтральное впечатление о денотате.

Еще один параметр, подходящий для определения способности слова к эвфемизации – это «широта», диапазон, богатство семантической структуры слова. Чем больше значений имеет слово, тем выше его эвфемистический потенциал (Заботкина 1989).

Часто в речи, помимо лексем, можно заметить эвфемистические фразеологизмы. Использование фразеологизмов в качестве эвфемизмов – достаточно продуктивный процесс в языке, поскольку эти, связывающие разные понятия, единицы отвлекают внимание от негативных явлений (Сахно 2004). Тем не менее, нельзя утверждать с уверенностью, какой из предложенных выше способов можно считать самым продуктивным на данном этапе.

Появление эвфемизмов может диктоваться различными прагматическими причинами. Это и правила приличия, и вежливость, желание скрыть негативные или неприемлемые черты определенных событий или явлений действительности. Тем не менее, прежде всего для процесса эвфемизации характерным является принцип вежливости, который дальше мы и рассмотрим более подробно.

1.4 Принцип вежливости как главный фактор, побуждающий к появлению и употреблению эвфемизмов

1.4.1 Роль вежливости в процессе эвфемизации и ее прагматический аспект

С появлением языка стала возможной совместная деятельность людей в обществе. Лингвистическая прагматика изучает «коммуникативную функцию языковых единиц в контексте сознательного использования их говорящим в речевой деятельности с целью реализации своего коммуникативно-

смыслового задания и управления речевыми и неречевыми действиями адресата» (Сигал, 2006). Чарльз Моррис рассматривал прагматику как основу для понимания сущности знака. По его мнению, знак становится таковым благодаря определённому использованию его в социуме, поэтому семантику, и синтаксис можно рассматривать только как средство для осуществления коммуникации между людьми. Другими словами, прагматика рассматривает такие ситуации общения, в которых говорящий пользуется различными языковыми единицами.

Г.А. Вильданова отмечает в своей работе, что прагматика дает ответ на вопрос «Что хотел донести до нас говорящий, употребив данное слово?» (Вильданова, 2005).

Учитывая то, что под прагматикой понимаются «особенности лексического употребления, которые имеют отношение к социальному статусу говорящего, реальным условиям процессов коммуникации и их влиянию на слушающего» (Заботкина, 1989), то в данной работе мы стараемся определить не только теоретические аспекты образования эвфемизмов, но и их применение на практике.

Как уже говорилось ранее, к базису появления эвфемизмов можно отнести целый ряд различных прагматических причин, хотя прежде всего для процесса эвфемизации характерным является принцип вежливости. Эвфемизмы, образованные по данному принципу, смягчают различного рода дискриминацию (половую, возрастную, физическую, этническую и пр.) (Заботкина, 1989).

В связи с тем, что вежливость имеет большое значение в процессе коммуникации, необходимо дать определение данному понятию.

Существует несколько подходов к определению вежливости. В самом широком смысле под вежливостью, как способу взаимодействия людей в обществе, понимается уважение к собеседнику и желание не допустить конфликтных ситуаций и недопонимания. Ларина Т.В. под вежливостью подразумевает универсальную категорию общения, в которую входит система

национально-специфических стратегий поведения, стремящихся к общению без конфликтов (Ларина, 2009).

Вместе с тем понятие вежливости считается относительным из-за того, что существует множество различных правил и условий для конкретных ситуаций общения. К примеру то, что является совершенно непозволительным в одном контексте, может признаваться вежливым в другом. Из этого следует, что рассмотрение вежливости должно происходить не только в рамках фразы или предложения, а на более широком контекстном уровне, благодаря чему можно будет изучить все возможные грани данного понятия.

Говоря о лингвистических средствах, которыми мы можем передать идею вежливости, следует начать с того, что «языки всех культур имеют так называемую систему лингвистических средств, в которых закреплено значение неприкосновенного отношения к социальному облику личности» (Watts, 1992). В первую очередь к таким средствам относятся:

- а) свободные формы обращений (имена, титулы, звания и т.д.);
- б) застывшие формы обращений, кодифицированные средствами прономинальной и глагольной систем языка;
- с) стереотипные этикетные формулы (Watts, 1992).

Г. Альтман и А. Риска занимались изучением данной проблемы в рамках лексического подхода и разделяли лексические средства вежливости на три группы:

1) Вежливые эквиваленты, другими словами – вежливые синонимы нейтральных языковых единиц (например, *tired – fatigued*).

2) Изначально вежливо-нейтральные языковые единицы, в которых, при употреблении в качестве маркеров вежливости, могут проявляться вежливые коннотации.

3) Изначально-вежливые единицы, которые не имеют невежливого или нейтрального синонима и содержат в себе только значение вежливости (*Mr, please, thank*) (Altman & Riska, 1966).

Такие ученые как П. Браун и С. Левинсон, рассматривая позитивную и негативную вежливость, говорят о таких лингвистических средствах, выступающих не в виде классификации, а приводящихся в качестве так называемого инвентаря, который содержит:

- синтаксические средства, в которые входят вопросительные конструкции, использование которых позволяет собеседнику выбрать ответную реакцию, конструкции с отрицанием, говорящие о «вежливой пессимизации», а также сослагательное наклонение и косвенные речевые акты, употребление которых предоставляет партнеру возможность выбора интерпретации, также можно упомянуть вводные фразы, которые снижают категоричность;

- лексические средства, состоящие из форм обращения (уменьшительно-ласкательные имена, имена собственные, прозвища), частиц, употребляемых в эмфатической функции, средств эпистемической оценки (модальные слова, глаголы личного отношения,), необходимых для снижения категоричности. На лексическом уровне особое внимание уделяется нормативной лексике. Универсальными средствами вежливости являются не только стандартные, клишированные фразы, но и такие положительно эмоционально окрашенные слова, как *happy, very well, fine, nice, please*, и др.;

- грамматические средства, такие как модальные глаголы, пассивный залог как средство избегания называния собеседников, неопределенные местоимения во избежание называния собеседников.

- на уровне фонетики требуется умеренная громкость звучания, четкость произношения, а также использование маркеров вежливости (Brown & Levison, 1978).

И все же, многие лингвисты склоняются к тому, что вежливость достаточно относительна в понимании того, что считается вежливым, и в какой степени та или иная языковая форма ее выражает. В языке имеются так называемые абсолютные маркеры вежливости – такие, как «пожалуйста» или «спасибо» («thank you», «please»), но их немного (Демченко, 2007).

Сравнив эвфемии и вежливость, можно увидеть, что данные понятия не являются синонимами, к тому же вежливость относится к причинам, которые вынуждают участника коммуникации прибегнуть к использованию эвфемизма. К таким причинам так же относятся правила приличия и желание скрыть информацию от собеседника.

И эвфемия и вежливость несут в себе прагматический характер, обращаясь к собеседнику. Употребление эвфемизмов, так же, как и вежливых форм выражения, обусловлено нежеланием попадать в конфликтные ситуации. Рассмотрим далее, как же эвфемия и вежливость взаимодействуют друг с другом.

1.4.2 Взаимодействие эвфемии и вежливости

Сравнивая эвфемии с похожим, но все же отличным от нее понятием – вежливостью, следует обратить внимание на то, что различные определения эвфемизма указывают на то, что основным стимулом, для использования говорящим эвфемизмов, является его/ее вежливость и хорошее воспитание. Исследуя цели эвфемизации речи, Л.П. Крысин пришел к выводу, что при употреблении эвфемизмов в социальных и межличностных отношениях, основной целью говорящих является уклонение от коммуникативных конфликтов и неудач, а также от появления чувства коммуникативного дискомфорта у собеседника (Крысин, 1994).

Тем не менее, рассматривая понятийный аспект эвфемии, мы обратили внимание на то, что некоторые из эвфемизмов определяются религиозным, регулятивным факторами, желанием скрыть информацию от аутсайдеров и т.д., другими словами, принцип вежливости является всего лишь одним из факторов, диктующих использование эвфемизмов. Вот почему вежливость и эвфемии нельзя считать синонимами, так как в ситуации вежливости мы можем употреблять лишь определенные группы эвфемизмов. В одних случаях

вежливость представляет собой «магистральный» фактор, диктующий использование эвфемизмов, в других – она является «сопутствующей», второстепенной.

Проводя границы между эвфемией и вежливостью (в русском языке), Е.П. Сеничкина склоняется к тому, что многие средства категории вежливости зачастую ошибочно путают с эвфемизмами. Например, слова с уменьшительными суффиксами, формы обращения (замена ты на Вы), сравнительная степень качественного прилагательного и наречия с приставкой по-, глагольные формы с приставкой под- и т.д. Е.П. Сеничкина считает, что, несмотря на то, что эти слова мы используем как более вежливые, смягчающие, они обладают отрицательным денотатом, именно поэтому мы не можем относить их к эвфемизмам. Однако, Е.П. Сеничкина в то же время говорит о том, что в условиях появления отрицательных коннотаций (например, «подойдет» вместо «опаздывает»), некоторые из вышеизложенных языковых средств категории вежливости можно отнести к эвфемизмам (Сеничкина, 2006). Из этого мы можем сделать вывод, что то или иное языковое средство категории вежливости вправе считаться эвфемизмом если оно необходимо не только для смягчения, но и «улучшения» отрицательного денотата. Рассматривая культуру речевого общения и речевого этикета, нужно обратить внимание на понятие «коммуникативное табу», под которым подразумевается тот факт, что употребление определенного слова, выражения или фразы в той или иной ситуации запрещено (Стернин, 1996), из-за чего и употребляются эвфемистические наименования.

Изучив лингвистические средства вежливости, можно сказать о том, что предпочтение отдается косвенным, непрямым номинациям, а признак косвенности номинации является одним из существенных признаков эвфемизма. Помимо этого, как мы уже замечали ранее, вероятность употребления эвфемизмов гораздо выше при условии того, что говорящему необходимо контролировать собственную речь и речевую ситуацию, то есть соблюдать нормы вежливости, речевой этикет.

Мы можем сделать вывод, что под вежливостью понимается особая стратегия речевого поведения, в которой эвфемия, а точнее отдельные эвфемизмы, использование которых необходимо для поддержания деликатности играет роль одной из тактических приемов.

Также стоит обратить внимание на деление эвфемизмов на «собственно» эвфемии и «отрицательную» эвфемии, предложенное Г.Н. Мухамедьяновой.

Подобное разграничение основано на понятиях положительной и отрицательной видах вежливости. Данное разделение эвфемистической лексики становится возможным благодаря отражению прагматической сущности эвфемии принципов вежливого и бесконфликтного общения, – принципов кооперации (Грайс, 1985), вежливости (Brown & Levinson, 1978) и равной безопасности (Павлова, 1988) (взаимодополняющие друг друга). Эвфемистические единицы, маскирующие какие-либо негативные явления жизни общества в государстве, по мнению Г.Н. Мухамедьяновой относятся к отрицательной эвфемии, а к собственно эвфемии – эвфемизмы, появившиеся в рамках идеологии политической корректности. Такое разделение основано на ряде принципиальных отличий. Например, «отрицательность» некоторых эвфемизмов определяется изначальным нарушением границ табу, при совершении предосудительного действия и стремлении скрыть данный факт. В форме отрицательной эвфемии выражается в большей мере внешняя сторона этики, которая не всегда может соответствовать внутренним ощущениям и состоянию говорящего. Увеличение положительного значения исходного слова эвфемизмами, мотивированно усилением позитивной значимости говорящего или слушающего для сохранения имиджа, социальной личности.

Немаловажным мотивом к появлению эвфемизмов является политическая корректность. Рассмотрим далее некоторые особенности данного явления.

1.5 Эвфемия и политическая корректность

Изучая явление эвфемии, ученые сделали вывод, что популярность процесса формирования эвфемистической лексики то взлетала, то падала в зависимости от нравственности общества и моральных норм, присутствовавших в различные эпохи. Благодаря распространению в США теории «политической корректности» в конце XX в. употребление эвфемизмов стало более распространенным.

Появление политической корректности было продиктовано стремлением людей к учтивости, такту, человечности. Это также является главным мотивом появления эвфемизмов, именно поэтому эти два понятия тесно связаны между собой. Многие исследователи явления политической корректности относят эвфемизацию к области языкового аспекта политкорректности. Кроме того, эвфемизмы считаются эффективным средством формирования политически корректной лексики.

«Политкорректность» как термин вошло в применение в России не так давно, хотя сама идея появилась в США в конце XX века. Считается, что этот термин впервые был предложен Карен де Кроу, президентом Американской Национальной организации по защите прав женщин в 1975 г. Сперва политическую корректность как систему взглядов начали использовать в высших учебных заведениях США, а затем это явление распространилось и на остальные сферы американского общества. Со временем это понятие стало все чаще употребляться на страницах газет и на телевидении (Шемшуренко, 2013).

Многие лингвисты согласны с определением политкорректности, данным С.Г. Тер-Минасовой. Она описала политическую корректность языка как мощную культурно-поведенческую и языковую тенденцию, стремящуюся к нахождению новых способов языкового выражения вместо тех, которые могут задеть чувства человека языковой некорректностью или

прямолинейностью в отношении возраста, социального статуса, расовой и половой принадлежности, внешнего вида и т.п. (Тер-Минасова, 2000).

По мнению большинства исследователей, целью политкорректности является борьба с социальной дискриминацией. Можно сказать, что понятие «политкорректность» универсально и многоаспектно. И все же, исследователи рассматривают политкорректность не только как культурно-поведенческий феномен, направленный на решение проблем дискриминации, но и обращают внимание на лингвистический аспект политкорректности, который предполагает поиск новых средств выражения, которым присущи более мягкий или нейтральный характер и которые лишены оскорбительных коннотаций» (Вильданова, 2008).

Многие отечественные ученые вместе с их зарубежными коллегами, исследующими политическую корректность (Г.А. Вильданова, В.В. Панин, Х.А. Роусон и др.) сходятся во мнении, что политически корректные термины и эвфемизмы однотипны.

Тем не менее, такие ученые как, например Т.В. Киселева и И.А. Быков говорят в своих работах о том, что не только эвфемизмы могут использоваться для передачи политически корректной лексики. Киселева считает, что политическая корректность отличается от эвфемии по двум серьезным признакам. Во-первых, политически корректные выражения не состоят лишь из эвфемизмов, они формируются не как на лексикологическом уровне, так и на морфологическом, синтаксическом и словообразовательном уровнях. Во-вторых, в задачи и цели политкорректности входит решение определенных политических проблем (Киселева, 1997).

Политкорректные эвфемизмы, в отличие от других эвфемизмов относятся к официально-деловому стилю. В.В. Панин подобные эвфемизмы поделил на следующие группы: те, которые необходимы для борьбы со всякого рода дискриминацией (“golden ager”, “visually challenged”, “differently sized” “low-income people”, “chairperson”, “African-American”, и др.) и те, которые используются для того, чтобы избежать различных отрицательных

последствий в политике или экономике. К эвфемизмам второй группы относятся: 1. эвфемизмы, способные отвлечь от различных неблагоприятных экономических явлений: “recession”, “downsizing”; 2. эвфемизмы, обозначающие агрессивные военные действия: “conflict”, “pacification”, “operations” (Панин, 2004).

По мнению Л.В. Артюшкиной функции эвфемизмов можно поделить на две главные группы: смягчение и камуфлирование негативных, неприемлемых понятий:

– эвфемизмы смягчают отрицательные понятия с целью нейтрализации негативного значения слова, а также улучшения эффекта высказывания во время общения из соображений сочувствия к собеседнику или вежливости. К таким смягчающим единицам можно отнести слова-табу, морально-этические эвфемизмы (например, выражение “vegetative patients” заменяется на “patients in coma”), а также эвфемизмы, необходимые для соблюдения правил этикета (“perspiration” вместо “sweat”).

– следующая функция эвфемизмов – это маскировка или камуфлирование значения первоначальной номинации, помогающая улучшить представление о каком-либо предмете или явлении в сознании получателя, меняя оценку отрицательного денотата. Благодаря этому отправитель сообщения может навязать выгодную ему точку зрения. К таким единицам, у которых доминирующей функцией является маскировка значения, относятся эвфемизмы, повышающие статус профессии или положения в обществе (“wet leisure assistant” вместо “lifeguard”, также не “bin man”, а “disposal technician”), а также эвфемистические единицы, связанные с бизнесом и экономическими явлениями (“downsizing” вместо “firing”) (Артюшкина, 2000).

Из этого следует, что функция смягчения у эвфемизмов является основной, тем не менее эвфемизмы нередко замаскировывают негативные или неприемлемые понятия, камуфлируют значения первоначальных единиц.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

В данной главе было рассмотрено такое языковое явление, как «эвфемизм». Рассмотрев и проанализировав различные литературные источники по проблемам эвфемии, было выявлено несколько определений термина «эвфемизм», который рассматривается как средство словесного камуфляжа, как явление лексического или синтаксического порядка. После рассмотрения предложенных различными учеными в разные периоды времени определений данного понятия, было выявлено, что эвфемия – это многогранное языковое явление, под которым подразумевается замена номинации и которое способствует эффекту смягчения нежелательной информации, по этическим или идеологическим причинам. В настоящее время роль эвфемизмов очень важна в любой сфере социальной жизни, так как они являются нормой речевого общения и служат для того, чтобы говорящий не употреблял слова, которые слушатель мог бы расценить, как оскорбительные, грубые или неприемлемые.

Также было рассмотрено такое языковое явление, которое является противоположным эвфемизму – дисфемизм. Дисфемизм – более грубое и вульгарное слово или выражение, которым заменяют нейтральное слово или выражение в речи. Оба эти явления выполняют функцию обогащения словарного состава языка и существуют для придания стилистической окраски тому или иному высказыванию.

Были рассмотрены, признаки, которыми обладают эвфемизмы, и их условия появления в речи. К обязательным признакам относятся: обозначение негативного денотата, семантическая неопределенность, улучшение денотата по сравнению с заменяемым словом или выражением и формальный характер улучшения денотата. Среди условий употребления эвфемизмов выделяют следующие факторы: фактор контекста, фактор непринужденности общения,

стилевой фактор, социальный фактор, фактор социальной относительности эвфемизма, фактор речевой культуры и временной фактор.

Были исследованы существующие классификации эвфемизмов. Среди них выделяются: лексико-семантическая, словообразовательная, мотивационная и классификация по сложности зашифровки эвфемизмов. Данная работа опирается на классификацию эвфемизмов Л.П. Крысина. Обилие таких разнообразных классификаций говорит о том, что эвфемизмы не однородны по своей структуре и имеют довольно большое структурное разнообразие.

Обращая внимание на то, что эвфемизмы – это выражения, допускаемые нормами речевого поведения и используемые для камуфлирования запрещенных, табуированных лексических единиц, было установлено, что основными стимулами, побуждающими говорящего использовать эвфемизм, являются вежливость и политическая корректность.

Достаточно подробно изучив взаимодействие эвфемии и вежливости, было установлено, что принцип вежливости можно считать так называемой стратегией речевого поведения, в которой эвфемизация играет роль одного из тактических приемов.

Также было выявлено, что для выражения политической корректности на лексическом уровне основным языковым средством считается именно эвфемизм. Политкорректные эвфемизмы заменяют слова или выражения, способные задеть, оскорбить чувства какого-либо человека в отношении социального статуса, расовой и половой принадлежности, внешнего вида, состояния здоровья и т. д. Также политкорректные выражения обладают теми же признаками, что и эвфемизмы.

Для того, чтобы лучше понять, как происходит камуфлирование информации путем использования эвфемизмов, в следующей главе данной работы целесообразно рассмотреть и проанализировать эвфемизмы в газетах и журналах британских СМИ.

ГЛАВА II. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭВФЕМИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ И СПЕЦИФИКА ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

2.1 Языковые и стилевые особенности языка СМИ

В постоянно меняющемся мире печатные СМИ наряду с телевидением признаются основным источником информации. Содержание большинства печатных изданий посвящено внутренним социально-политическим отношениям, а также внешнеполитическим отношениям ведущих стран. В наши дни СМИ проявляют большой интерес к освещению военных, международных и межэтнических конфликтов. Газеты и периодические издания пишут обо всех событиях, происходящих в мире, и выступают их катализатором. Уже более десяти лет печатные средства массовой информации большинства стран успешно используют двусмысленные выражения, искажая информацию и прикрывая неприятные факты для манипулирования общественным сознанием. Авторы общественно-политических статей обращаются к различным способам завуалирования истины и камуфлирования информации, заменяя грубые слова нейтральными, используя эвфемизмы.

Т.Г. Добросклонская, например, в своих работах говорит о том, что одной из наиболее распространенных форм существования языка являются тексты масс медиа, а их общая протяженность значительно выше общего объема речи в любых других сферах деятельности человека. Кроме того тексты, которые создаются и передаются по каналам СМИ, постоянно увеличиваются (Добросклонская, 2008).

СМИ в наши дни выступают как наиболее быстроразвивающаяся сторона речевой деятельности общества, с каждым новым днем объём

перерабатываемой информации становится все больше, что в свою очередь усложняет речевую культуру языка СМИ, ведет к изменению в понимании обществом статуса информационной продукции. Именно поэтому лингвисты уделяют большое внимание текстам данной категории. Рассматривая британскую и американскую прессу наших дней, можно достаточно эффективно исследовать языковые явления, характерные для английского языка начала XXI века.

Тексты газет и журналов, которые создаются англоязычными СМИ, являются обобщенным образом английского языка, в котором достаточно быстро отображаются языковые новшества. Рассматривая своеобразие языка СМИ, следует обратить внимание и на основные параметры, которые характерны для языка каждого жанра текстов СМИ.

Публицистика, целью которой является сообщение новостей и воздействие на целевую аудиторию, делает упор на наиболее актуальные вопросы и проблемы в обществе. Как правило, передача информации обычно происходит таким образом, что задействуются средства акцентирования внимания к предоставляемой информации или языковые и речевые приемы, благодаря которым аудитория определенно реагирует на передаваемое сообщение.

Для языка масс медиа свойственны насыщенность информации, а также разнообразие жанров (интервью, репортаж, статья, отчет и т.д.), общественно-политическая лексика, а также клише. К лингвистическим и стилевым особенностям языка СМИ относятся:

- 1) прямые обращения к читателю (“so do not be surprised to hear”);
- 2) множество устойчивых и клишированных выражений, стандартные термины и названия (“to tackle corruption”, “nuclear tension”);
- 3) изобилие предметов и явлений общественно-политической и культурной жизни (“the Oxbridge colleges”, “G7 summit”);
- 4) использование различных идиом, поговорок, игры слов (“the human face of globalization”, “to follow the laws of the jungle”).

Англоязычные СМИ стремятся к толерантности, табуизации, эвфемизации и политической корректности. Языковая корректность основана на стремлении не оскорбить и не задеть чувства другого человека, а замена средств выражения, которые могут ущемить права человека по социальному статусу, расовой или половой принадлежности, здоровью и возрасту является традиционной особенностью англоязычной коммуникации, куда относятся и СМИ (например, использование таких лексических единиц как “the elderly” вместо “old” или “newcomers” вместо “foreigners”). Из этого мы можем сделать вывод, что высокий уровень социальной культуры вместе с традициями общественного поведения придают некоторую особенность англоязычным СМИ (Чубина, Михайловская, 2013).

Следовательно, СМИ имеет большое значение в современном обществе так как является главным источником информации и инструментом влияния на речевое поведение людей. Необходимо также отметить, что на сегодняшний день именно медиатексты представляют собой центр стилистической системы языка.

2.2 Использование эвфемизмов в текстах британской прессы

Как уже говорилось ранее, эвфемизмы достаточно широко распространены в современных СМИ. На сегодняшний день эвфемизмы распределяются на две группы по принадлежности издания к качественной или «желтой» прессе. В СМИ второго типа чаще всего наблюдаются личностные эвфемизмы. Они раскрывают такие темы, как смерть, болезни, возраст, физические недостатки и физическое состояние человека. В качественных СМИ используются по большей части социально-политические эвфемизмы, которые поднимают наиболее важные вопросы, касающиеся широкой аудитории: уровень рождаемости и смертности населения,

внутренние и внешние проблемы государства, экономическая нестабильность, образование и т.д. Перечисленные темы достаточно часто оговариваются в качественных изданиях, но порой, чтобы раскрыть проблему журналисты могут использовать эвфемизмы, употребление которых позволяет камуфлировать, скрывать нежелательную информацию, тем самым оставляя многое «в тени». Подтверждением этому являются выступления различных политиков; публикации интервью, аналитических статей и репортажей в прессе.

Зарубежный лингвист С.Г. Кара-Мурза в своих работах говорит о СМИ как основном инструменте распространения информации, влияющей на сознание общества. Именно средствами массовой информации формируется и манипулируется сознание людей в обществе. Например, отечественная лингвист О.Н. Быкова под манипуляцией сознания понимает определенные языковые воздействия, используемые для внедрения в сознание адресата мыслей, намерений, не совпадающих с уже существующими в настоящий момент (Быкова, 1999). Лингвисты проявляют достаточно особый интерес к явлению языковой манипуляции. Говорящий в данном феномене использует определенные особенности языка и принципы его употребления, для воздействия на получателя информации в подходящем для него направлении. Манипулирование сознанием на языковом уровне происходит на трех уровнях (индивидуальном, групповом, массовом). Целью такого языкового явления считается побуждение индивидов к определенным действиям, несовпадающим с их пониманием, ценностями и интересами, а также языковой картиной мира (Любимова, 2006).

Языковое манипулирование воздействует на человека, заставляя его совершать неосознанные действия или действия вопреки его личному интересу (Трошина, 1990). Воздействие данного явления может совершаться при коммуникации путем использования различных агитаций, пропаганд, внушений, «пиара». О речевом манипулировании мы можем говорить в том случае, если высказывание отправителя содержит скрытые возможности

языка и направлено на навязывание определенных представлений о действительности, формирование необходимого к ним отношения, вызывание определенной эмоциональной реакции.

Воздействие на людей языковыми средствами происходит с помощью любых вербальных знаков, которые в определенном контексте и смысле могут манипулировать получателем. Осознавая это или нет, но человек использует слова для определенного воздействия на собеседника. Осознанность использования языка как раз и говорит об истинном значении речевой манипуляции, ведь, в первую очередь, это явление целенаправленное.

К инструментам языковой манипуляции можно отнести различные фонографические и лексические средства, морфологические категории, синтаксические конструкции. На лексическом уровне этим инструментом выступают эвфемизмы (Виноградова, 2010). Манипулирование путем использования эвфемизмов, влияющее на сознательные и бессознательные сферы личности, происходит с благодаря специальным лексемам, наполненным особой семантикой и вызывающим определенные ассоциации.

Как уже говорилось ранее, эвфемизмы обладают скрытым характером воздействия, при котором объект влияния не замечает сам факт такой манипуляции, что является основным признаком манипуляции. Обратим внимание на некоторые примеры эвфемизмов, найденные в одной из статей англоязычной газеты “BBC News”, которая закамouflировала истинное значение слова:

– “*Separatists* in the enclave of Cabinda have said they carried out the attack” (BBC News, 09.01.10).

– “The Basque *separatist* group Eta has given France details of its hidden stores of weapons” (BBC News, 08.04.2017).

В найденных статьях более подходящее по контексту слово “terrorist” заменено на эвфемизм “separatist”. В предложенных примерах замена на эвфемизм очень удобна так как введение в текст другой номинативной единицы благоприятно влияет на получателя информации. Важно в таких

случаях не замена одного слова на другое, а влияние использованного эвфемизма на психологию читателей и формирование у них особого мнения, заданного средством массовой информации, о происходящих событиях.

Далее рассмотрим такой пример:

– “The UK cannot arrest its way out of violence and should tackle the underlying causes of unrest such as *racial tensions*, the prime minister's new crime adviser, US “supercop” Bill Bratton, has warned” (The Guardian, 13.08.11).

В этом предложении под эвфемизмом “*racial tension*” скрываются массовые волнения и даже серии побоев, но благодаря употреблению данного эвфемизма, читатель не реагирует негативно на происходящее.

СМИ уже давно не считается беспристрастным носителем информации вследствие увеличения в ней потока различного рода экспрессивной лексики. Слово в средствах массовой информации – инструмент манипулирования и речевого воздействия, которое может как испортить, так и улучшить репутацию кого-либо или чего-либо, создать ошибочное мнение о чем-либо, о ком-либо, выделить или закамуфлировать ничем не примечательные стороны действительности. В обществе в наши дни ежедневно роль манипулятивного воздействия возрастает, и в то же время, эвфемизмы как средства манипуляции в языке СМИ еще недостаточно изучены.

Медиапространство обладает большим разнообразием эвфемизмов, но в данной работе, мы решили проанализировать на наличие эвфемизмов такие англоязычные журналы и новостные порталы как: “BBC News”, “The Guardian”, “The Daily Telegraph”. Рассматривая эвфемизмы в электронных британских СМИ, можно сделать выводы о социальной и политической позициях различных стран, они выражают личную точку зрения автора, демонстрируют степень важности той или иной темы. Упомянутые в качественных англоязычных изданиях темы, достаточно разнообразны, эвфемизмы касаются острых социальных проблем, вопросов политики и войн. Материалом для нашего исследования послужили эвфемизмы, взятые из статей британской прессы.

Мы рассмотрели некоторые эвфемизмы в англоязычных СМИ и, опираясь на классификацию Л.П. Крысина, поделили их на следующие тематические группы:

1. Эвфемизмы, которые связаны с расовой и этнической дискриминацией: “Asian”, “African-American”, “person of color”, “indigenous person”, “member of the African Diaspora”, “Native American”, “alien”, “newcomer”, “Jewish person”, “people” (tribe) и т.п. Например:

– “Russian online propagandists aggressively targeted *African Americans* during the 2016 US election campaign to suppress votes for Hillary Clinton and help Donald Trump, according to new research” (The Guardian, 17.12.18);

– “The family of a young Canadian *indigenous man* killed in 2016 are in Ottawa calling for justice system reform” (BBC News, 12.02.18).

Данные эвфемизмы призваны подчеркнуть самобытность и равноправие различных расовых и национальных групп.

2. Эвфемизмы, связанные с дискриминацией женщин по половому признаку: “chairperson”, “police officer”, “flight attendant”, “humankind”, “spokesperson”, “human resources”, вместо “manpower”, “skillful”. Например:

– “Once the *chairperson* had apologized for exacerbating mental health stigma, and her successor had been elected, the AGM resumed” (The Daily Telegraph, 27.11.15);

– “A Dallas *police officer* returning home from work shot and killed a neighbor after she mistook his apartment for her own, authorities said on Friday” (The Guardian, 07.09.18);

– “A *spokesperson* for the Department of Health said the consultation was the result of several years' work by the Breast Assessment Project Board” (BBC News, 16.04.19).

В двадцать первом веке слова, включающие морфемы, которые указывают на пол человека, например, суффикс -man, который определяет мужской род существительного, или -ess, отсылающий к женскому роду,

общество считает сексистскими и заменяет их гендерно-нейтральной лексемой “person”.

3. Эвфемизмы, связанные с дискриминацией по возрасту: “middlescence” (от 40 до 65 лет), “senior citizen”, “third age”, “golden ager” (от 65 лет), “aged care facility” (old people’s home), “mature”, “seasoned”. Например:

– “There’s a saying that old dogs can’t learn new tricks. But, in Singapore, *senior citizens* are putting that myth to rest by learning how to code computer programs” (BBC News, 24.04.18);

– “A 35-year-old man has been charged with allegedly assaulting an 82-year-old resident at an *aged-care facility* on Sydney's northern beaches” (The Guardian, 25.09.18);

– “I’ve spoken to *seasoned* activists - people who have been doing this work for decades - who describe being more burned out than ever before” (The Daily Telegraph, 25.08.17).

На основании того, что данная группа в наши дни довольно часто подвергается процессу эвфемизации, появился даже термин “ageism”, говорящий о притеснении лиц определенного возраста.

4. Эвфемизмы, повышающие статус отдельных профессий: “wet leisure assistant” (lifeguard), “law-enforcement officer” (policeman), “domestic engineer” (servant), “funeral director” (undertaker), “tonorial artist” (hairstylist), “garbologist” (garbage collector), “server” (waiter), “housekeeper” (maid), “educator” (teacher), “information adviser” (librarian). Например:

– “More than 55,000-armed *law enforcement officers* operate inside of the Department of Homeland Security (DHS) as the foot soldiers of the mass deportation system” (The Guardian, 19.11.15);

– “How can *educators* ensure that every child in the world - and particularly every girl - has access to a decent school?” (BBC News, 21.05.19);

– “Sue Phipps, who has died aged 84, was *housekeeper*, agent and confidant to her uncle Peter Pears and his partner Benjamin Britten” (The Daily Telegraph, 27.09.16).

Использование таких эвфемизмов, повышая статус профессии человека, помогает избегать дискриминаций, касающихся работы и положения в обществе.

5. Эвфемизмы, прикрывающие бедность и тяжелое материальное положение людей: “to keep body and soul together” (with only just enough money to live on), “Third World countries”, “to be in Queer Street” (to be hard up), “substandard housing” (slums). “nonprofit group”, “dispossessed”, “economically disadvantaged”, “economically inactive”, “to live from hand to mouth”. Например:

– “Arfan and Imran Ali, 30, both of Inverclyde Road, Birmingham, claimed to be trustees of charities providing clean water to *third world countries*” (BBC News, 27.03.18);

– “Young people, the *economically disadvantaged*, and people from some minority ethnic groups are significantly more likely to be stopped, and to be dissatisfied with police treatment during a stop” (The Daily Telegraph, 27.04.17);

– “In New York in the early 1970s it wasn’t unusual for artists *to keep body and soul together* with mundane jobs, which provided sufficient funds to cover modest rents in areas now monopolised by hedge fund managers and movie stars” (The Guardian, 15.08.15).

На сегодняшний день, в связи с тем, что тенденция соблюдения политкорректности с каждым днем все больше возрастает, можно заметить частое употребление чиновниками таких эвфемизмов, с целью прикрытия проблем социального неравенства и материального положения людей.

6. Эвфемизмы, связанные с физиологическими процессами и состоянием организма человека: “lady-in-waiting”, “in a family way”, “to terminate one’s pregnancy”, “call of nature”, “in one’s birthday suit”, “throne room” (toilet). Например:

– “With its silver railings, white roof tiles and air conditioning, this is a lavatory fit for a princess. This is the \$40,000 *personal throne* built in rural Cambodia for the visit of Princess Maha Chakri Sirindhorn of Thailand” (The Daily Telegraph, 23.02.16);

– “Two men have completed their world record attempt by bouncing on a home-made see-saw close to 80,000 times. The pair ate, slept and answered *calls of nature* while on the see-saw” (BBC News, 17.04.19).

Появление и употребление указанных эвфеизмов продиктовано предписаниями моральных норм.

7. Эвфемизмы, говорящие нам об умственных и физических недостатках человека:”, “to be off one’s nut”, “mentally challenged”, “a strange bird”, “hair disadvantaged”, “to be out of one’s senses”, “nasally gifted”, “visually challenged”, “children with learning difficulties”, “person of size”, “vertically challenged”, “people with special needs”, “heavy-set”, “plain” (ugly), “plump” (fat). Например:

– “Actor won back to back Emmy Awards for his sensitive portrayal of *mentally challenged* character Benny Stulwicz” (The Daily Telegraph, 18.03.16);

– “The health equality thinktank cites statistics that show children with *learning disabilities* are at increased risk of mental health condition” (The Guardian, 05.11.18);

– “Tim McGarry, a six-foot-four comedian, joins *vertically challenged* Orangeman and historian, Dr David Hume” (BBC News, 27.11.16).

Появление большинства эвфемизмов данной категории продиктовано стремлением повысить статус людей с умственными отклонениями, физическими и внешними недостатками.

8. Эвфемизмы, изображающие пороки человека, различные виды преступлений, меры наказания. Например, “correctional facility” (prison), “prolonged detention” (preventive detention), “deed” (act of murder), “seeing pink elephants” (drunken hallucination), “capital punishment”, “to appropriate” (steal), “to enjoy Her Majesty’s pleasure” (be in prison). Например:

– “Valentino Dixon served most of his sentence in New York's notorious *Attica Correctional Facility*” (Guardian, 16.05.11);

– “UNHCR spokeswoman Cécile Pouilly said that would effectively condemn asylum seekers, including children, to *prolonged detention* in shipping containers surrounded by barbed wire” (The Daily Telegraph, 07.03.17);

– “*Capital punishment* in the US continues to be in long-term decline, despite a slight increase in executions this year” (The Guardian, 14.12.18).

Использование перечисленных эвфемизмов можно объяснить стремлением людей к прикритию отрицательных сторон окружающей нас действительности.

9. Эвфемизмы, относящиеся к теме смерти: “to kick the bucket”, “to go west”, “to hop the twig”, “to pass away”, “to rest in peace”, “to breath one’s last breath”, “deceased”, “to join the majority”, “to depart”, “to be no more”, “to be gone”, “to give up the ghost”. Например:

– “President Putin issued the death threat that traitors will *kick the bucket* as Colonel Sergei Skripal was being sent to the UK in a spy exchange” (The Daily Telegraph, 07.03.18);

– “My friend was the most lively, loud, intense person I knew, and the idea of hoping that she would *rest in peace* seemed all wrong.” (The Guardian, 20.10.14);

– “Paramedics boarded the aircraft after medical assistance was requested but the customer sadly *passed away*” (BBC News, 22.05.19).

Эвфемизмы, обозначающие смерть, необходимы для того, чтобы не задевать чувства понесшего утрату человека. В данную группу входит большое количество разнообразных эвфемизмов, и она считается одной из наиболее многочисленных.

10. Дипломатические эвфемизмы, большое множество которых затрагивает агрессивные военные действия: “antipersonnel weapon”, “misuse of artillery” (bombardment), “rescue mission” (invasion), “forces” (troops), “nuclear crisis” (nuclear war threat), “armed struggle”, “counter-attack”, “operation”, “limited air strike”, “device”, “body count”, “neutralization”, “air support”, “incursion”, “coalition forces”, “to liquidate”, “precision bombing”, “conflict” (war), “military assets”, “sensitive goods” (weapons), “pacification”, “engagement” (battle), “to service the target”, “ethnic cleansing”. Например:

– “This appears to have been a deadly, anti-personnel-type weapon. Thankfully, it was recovered and removed without being detonated” (BBC News, 24.04.17);

– “The report finds less than one in five (18 per cent) of fragile and *conflict-affected* countries are on track to meet the Sustainable Development Goals” (The Daily Telegraph, 26.09.18);

– “China is committing *ethnic cleansing* in Xinjiang – it's time for the world to stand up” (The Guardian, 02.11.18).

В наше время, наряду с феноменом войны, обществом осуждаются любые агрессивные действия, имеющие разрушительный характер. Так как, несмотря на относительно мирное время, такие действия довольно часто сопровождают человечество, в языке появляется все больше эвфемизмов, необходимых для уменьшения травмирования психического состояния общества. Не стоит также забывать о том, что именно использование политических эвфемизмов является одним из наиболее эффективных способов камуфлирования действительности.

Важно также обратить внимание на такой важный аспект исследуемой проблемы, как способы создания эвфемизмов, самыми распространенными из которых являются:

а) метафора (“pass away”, “rest in peace”, “ethnic cleansing”). Одним из самых продуктивных способов образования эвфемизмов как раз и является метафорический перенос. Метафора способна окрасить неприятное или неприемлемое значение исходной единицы, создавая новый светлый образ. Рассмотрим использование метафоры “ethnic cleansing” на следующих примерах:

– “ARSA's appalling attacks were followed by the Myanmar military's *ethnic cleansing* campaign against the Rohingya population as a whole” (The Daily Telegraph, 22.05.18);

– “Accused of *ethnic cleansing* in Kosovo, Yugoslav leader Slobodan Milosevic's regime was targeted in an attempt to force their troops out and allow

international peacekeepers in, after diplomatic efforts failed” (BBC News, 22.05.19).

Данная метафора подразумевает искоренение представителей каких-либо народов и маскирует агрессивные военные действия.

В следующих предложениях можно пронаблюдать за смягчением неприятной вести о смерти эвфемистическим словосочетанием “pass away”:

– “Grantham, who *passed away* Friday morning, was known to millions of viewers for his role as adulterous Queen Vic landlord Dirty Den” (The Daily Telegraph, 15.06.18)

– “So sad to hear of Doris Day *passing away*,” Paul McCartney wrote on his personal blog. “She was a true star in more ways than one” (The Guardian, 13.05.19).

б) перифраз, представляющий собой замену наименования однословного предмета или действия описательным многословным выражением (“a person with learning disabilities” вместо “retarded”, “a member of the African Diaspora” вместо “nigger”). Рассмотрим следующие примеры:

– “Under the proposals, a named social worker for *a person with learning disabilities* or autism would be in charge of ensuring that their plan of care is based on the “least restrictive, least institutional setting” possible, and considering all community-based options” (The Guardian, 09.03.15)

– “According to her, the interest in these products comes from consumers around the world and not just from those living in African or *members of the African diaspora*” (BBC News, 04.03.18).

Так, в первом предложении, перифраз “a person with learning disabilities” является эвфемизмом для людей с проблемами в развитии и обучении, а выражение “members of the African diaspora” во втором примере употребляется, чтобы избежать расовой дискриминации.

в) словосложение и словослияние (например, “newcomer”, “housekeeper”, “chairperson”, “big-boned”). При данном способе образования новых слов, полнзначные слова или их основы объединяются в единое

сложное слово. Далее мы можем проанализировать использование следующих словосложений в отрывках из статей:

– “California voters may weigh in on plan to provide cornered *housekeepers* with devices to summon security or police” (The Guardian, 03.08.18). Здесь эвфемизм, полученный путем словослияния, необходим для улучшения статуса работы.

– “The GAA's first female county *chairperson* has been voted out of the position in Tyrone” (BBC News, 13.12.17). Использование эвфемизма “chairperson” в данном примере объяснено существующей дискриминацией по половому признаку.

– “He has, however, admitted that it is “right” for professional dancers to be slim, with those who are “*big-boned*” not being the right person for a career” (The Daily Telegraph, 28.01.14). В данном предложении эвфемизм помогает избежать оскорбления чувств людей, страдающих от лишнего веса.

г) генерализация значения слова. Например: “engagement” (battle), “action” (military attack), “economically disadvantaged” (the poor), “conflict” (war), “deliberations” (conflict). Рассмотрим примеры статей с использованием расширения семантического значения слова:

– “Richard D Kahlenberg said that the Supreme Court should rule against the university, and America should instead bring about laws to encourage *economically-disadvantaged* students of any race” (The Daily Telegraph, 08.12.15)

– “On land and sea the centenary of a misty night that changed the course of the first world war – its only major naval *engagement* but one that claimed nearly 9,000 lives – has been marked at many of the sites associated with the Battle of Jutland, and the men and ships that fought in it” (The Guardian, 31.05.16).

В предложенных случаях, использованный эвфемизм имеет более расширенное семантическое поле. В первом примере эвфемизм “economically disadvantaged” заменяет понятие “poor”, говорящее о тяжелом материальном положении, а эвфемизм “engagement” маскирует понятие “war”, обладающее негативным значением.

е) заимствования (например, “*au naturel*”, “*derriere*”, “*malaise*”, “*loco*”). Благодаря тому, что иностранные слова для нас менее понятны, они могут с легкостью вуалировать суть явления или понятия, искажая исходное значение. Рассмотрим примеры, где используются иноязычные понятия для не прямой номинации:

– “Rise of young women going *au naturel* as nearly a quarter now don't shave their underarms” (The Daily Telegraph, 19.03.17.)

– “Symptomatic of the *malaise* is the relentless rise of private schools, which are now attended by more than a quarter of children in rural areas” (The Guardian, 12.02.12).

Использованные иноязычные эвфемизмы пришли из французского языка, что можно объяснить близким расположением друг к другу, а также тем, что эти народы нередко взаимодействовали в прошлом. Выражение “*au naturel*” употребляется в значении «в естественном виде», «как есть» и является необходимым в связи с возросшей в наше время тенденцией к бодипозитиву, а слово “*malaise*” смягчает более жесткое и неприятное слово “*sickness*”.

Проанализировав результаты исследования, мы можем с уверенностью сказать, что основными способами эвфемизации в англоязычных СМИ являются генерализация и метафоризация, также довольно часто наблюдались эвфемизмы, полученные путем перифраза и словосложения, меньше всего на информационных порталах было замечено заимствований.

Далее проанализируем особенности перевода эвфемизмов на русский язык.

2.3. Передача английских эвфемизмов различными средствами русского языка

Переводя тексты средств массовой коммуникации, необходимо, передавать не только точный смысл статей, а также их общественную направленность. Чтобы перевести английские эвфемизмы на русский язык, можно воспользоваться некоторыми приемами. Самым распространенным способом является перевод английских эвфемизмов, подбирая соответствующие им эвфемизмы в русском языке. Так же можно использовать найденные соответствия в словарях или применять переводческую трансформацию. Рассмотрим подробнее некоторые способы перевода английских эвфемизмов.

1. Достаточно большое количество эвфемизмов, используемых в статьях англоязычных СМИ, имеют переводческие соответствия в русском языке. Например, английский эвфемизм “senior citizen” имеет такие соответствия в русском, как «представитель старшего поколения» или «пожилой гражданин», которые и используются при переводе:

– “Volunteers in Russia's Ryazan region help *senior citizens* set up digital TV receivers” (The Daily Telegraph, 09.02.19). – «Волонтеры Рязанской области России помогают *представителям старшего поколения* устанавливать цифровые телевизионные приемники»;

– “The working age population is shrinking dramatically: in 2010, there were about five Chinese taxpayers for every *senior citizen*; by 2030 there will be two” (The Guardian, 24.02.17). – «Население трудоспособного возраста стремительно сокращается: в 2010 году на каждого *пожилого гражданина* приходилось около 5 китайских налогоплательщиков; к 2030 году будет два».

2. Следует обратить внимание и на эвфемизмы, перевод которых осуществляется посредством использования эквивалента. Например, существительное “inner-city” является эвфемизмом и заменяет слово “ghetto”, вызывающее у читателей негативные ассоциации. В русском языке

эквивалентом данного эвфемизма выступает словосочетание «неблагополучный район»:

– “Snow-Camp is the UK's only charity that uses snow sports, and the associated skills, to transform the lives of *inner-city* young people” (The Daily Telegraph, 02.04.19). – «Snow-Camp – единственная благотворительная организация Великобритании, которая использует снежные виды спорта и сопутствующие им навыки для преобразования жизни молодых людей *неблагополучных районов* города»;

– “Cub scouts are marching back into *inner cities* and have formed 1,280 new pack, troops and colonies in the most deprived parts of Britain over the past five years” (The Guardian, 14.05.19). – «Маленькие бойскауты отправляются обратно в *неблагополучные районы* и за последние пять лет уже сформировали 1280 новых пайков, отрядов и колоний в самых бедных частях Британии».

Если существует равнозначный эквивалент, то переводчик лишается права выбора, ведь под эквивалентом понимается единственное постоянное и равнозначное соответствие. Но необходимо также не забывать о том, что для правильного выбора эквивалента при переводе, в первую очередь, нужно чтобы он соответствовал как по смыслу, так и по стилю не только данному переводимому эвфемизму или эвфемистическому словосочетанию, но и контексту.

3. Далее обратим внимание на примеры перевода эвфемизмов, где применяется гипо-гиперонимический перевод, под которым понимается замена названия родового понятия видовым или наоборот. Например, такой эвфемизм как “Asian Americans” заменяет неpolitкорректное прилагательное “Oriental”, исключая расовую дискриминацию и на русский язык переводится как «американец азиатского происхождения»:

– “Harvard is accused of discriminating against *Asian-Americans*, but the university denies the claim” (BBC News, 30.08.18). – «Гарвард обвиняется в дискриминации в отношении *американцев азиатского происхождения*, но университет отрицает это утверждение»;

– “There is a dearth of major Hollywood roles available to *Asian-American* actors – they are given less than 5% of speaking parts” (The Guardian, 11.08.18). – «В голливудских фильмах не хватает главных ролей для *американцев азиатского происхождения* – им достается менее 5% ролей с текстом».

Рассмотрим также примеры с эвфемизмом “assets”, которым пользуются англоязычные СМИ для обозначения оружия. Чтобы смягчить слово «оружие», в русском языке употребляется эвфемизм «военная сила»:

– “Tension has risen sharply, with the US deploying military *assets* to the Gulf to tackle the unspecified threats” (BBS News, 21.05.19). – «Напряжение резко возросло, как только США развернули *военные силы* в сторону Персидского залива для борьбы с неустановленной угрозой»;

– “Israel has threatened to attack any Iranian military *assets* in Iraq as it has done in Syria” (The Daily Telegraph, 03.09.18). – «Израиль пригрозил атаковать любые *военные силы* в Ираке, как он это сделал в Сирии».

Дальше обратим внимание на статьи из газет, использующие политический эвфемизм “collateral damage”, который представляет собой «корректное», приемлемое наименование гражданских лиц, убитых случайно во время военных действий:

“Rodrigo Duterte, the president of the Philippines, has referred to innocent people and children as “*collateral damage*” in his war on drugs because police use automatic weapons when confronting criminals” (The Guardian, 17.10.16). – «Президент Филиппин Родриго Дутерте назвал ни в чем не повинных людей и детей «*сопутствующими потерями*» в его борьбе с наркотиками, так как полиция использует автоматическое оружие при столкновении с преступниками»;

“Suddenly, the prospect of a child becoming *collateral damage* – the military’s term for civilian casualties – prompts a transatlantic dispute, as ministers wrestle with the moral implications of causing the death or serious injury of a minor” (The Daily Telegraph, 10.05.16). – «Внезапно, перспектива того, что ребенок станет *сопутствующей потерей* – военный термин для жертв среди

гражданского населения – вызывает трансатлантический спор, поскольку министры борются с моральными последствиями причинения смерти или серьезного увечья несовершеннолетнему».

4. Если же, при переводе с английского, в русском языке отсутствует подходящее соответствие для эвфемизма, то переводчик вправе применять различные переводческие трансформации. К одному из таких видов лексических трансформаций относится калькирование. Калькирование подразумевает под собой замену составных частей лексических единиц исходного слова или выражения на их лексические соответствия. Другими словами, это буквальный перевод иностранного слова или выражения, т. е. точное воспроизведение его средствами принимающего языка.

Рассмотрим некоторые примеры перевода, используя калькирование эвфемизмов, взятых из статей англоязычных СМИ.

Например, в эвфемистическом выражении “creative accounting” прилагательное “creative” замещает прилагательное “dishonest” (которое употребляется в своем прямом значении «нечестный»). Данное выражение подразумевает подтасовку цифр в отчетах. В русском языке не так давно появилось сходное эвфемистическое выражение «креативный или творческий учет», заместившее ранее весьма популярный термин «черная бухгалтерия». Обратим внимание на перевод предложений с таким выражением:

– “Ministers have been accused of using “*creative accounting*” to ensure that the Government met a pledge to spent 2 per cent of GDP on defence” (The Daily Telegraph, 21.04.16). – «Министров обвиняют в использовании «*творческого учета*», чтобы обеспечить выполнение правительством обязательства расходовать 2% ВВП на оборону»;

– “As long as there are market pressures, we can expect some firms to resort to *creative accounting* to shore up their performance” (The Guardian, 21.07.15). – «До тех пор, пока существует давление рынка, мы можем предполагать, что некоторые фирмы прибегнут к *творческому учету бухгалтерии* для повышения своей эффективности».

Проанализировав переводы эвфемизмов в газетных текстах, можно сделать вывод, что калькирование относится к одним из наиболее часто применяемых приемов перевода.

Рассмотрим другие примеры предложений, для перевода которых мы воспользуемся калькированием. Для примера возьмем эвфемистическое выражение “exchange rate adjustment”, которое говорит о падении курса валют. Употребление эвфемизма маскирует это негативное явление в экономике. При переводе данного эвфемизма на русский язык необходимо передать стилистическое значение, в чем и помогает применение калькирования, поэтому в данных случаях уместно выражение «корректировка обменного курса». Рассмотрим, как переводятся предложения, в которых использован данный эвфемизм:

– “Nonetheless, many are fretting that China's *exchange-rate adjustment* has triggered a “currency war,” with other emerging economies” (The Guardian, 07.09.15). – «Тем не менее, многие обеспокоены тем, что *корректировка обменного курса* Китая вызвала «валютную войну» с другими развивающимися экономиками»;

– “The economic slump is eroding the tax base at an alarming rate. I think there is no way out other than an *exchange rate adjustment*” (The Daily Telegraph, 27.09.12). – «Экономический спад разрушает налоговую базу тревожными темпами. Я думаю, что нет другого выхода, кроме как прибегнуть к *корректировке обменного курса*».

5. Необходимо обратить внимание на то, что существуют и такие эвфемистические выражения, с переводом которых возникают трудности даже у опытных переводчиков. В таких случаях для передачи значения английского эвфемизма используется описательный перевод. Описательный перевод – еще один из приемов, используемых переводчиками, который помогает передать лексическую единицу исходного языка словосочетанием, объясняющим ее значение. Вследствие того, что многие эвфемизмы не закреплены в словарях,

и об их значении нам остается лишь догадываться, переводчикам нередко приходится использовать именно описательный перевод.

Для примера возьмем выражение “battle of wits”, которое дословно переводится как «битва умов». Но для перевода данного эвфемизма более удачным является выражение «ожесточенный спор». Рассмотрим примеры употребления и перевода данного выражения в предложениях:

– “The announcement brings to an end a long-running *battle of wits* between President Hugo Chavez, the country's strongman president and Lord Vestey” (The Daily Telegraph, 11.10.10). – «Объявление привело к концу длительного *спора* между президентом Уго Чавесом, авторитарным президентом страны и господина Вести»;

– “Peter gives a blow-by-blow account of the *battle of wits* fought between Boudicca and her adversary, the Roman governor Suetonius Paulinus” (BBC News, 06.08.06). – «Петр подробно рассказывает об *ожесточенном споре* между Боудиккой и ее противником, Римским губернатором Светонием Паулином».

Перевод эвфемизмов, в которые входят такие компоненты как “impaired” и “challenged”, также происходит посредством описательного перевода. К данным лексическим единицам не существует словарных соответствий. Предложенные лексемы могут переводиться по-разному в зависимости от эвфемистического выражения, компонентом которого они выступают. Например, выражения с компонентом “impaired” могут переводиться как: “hearing-impaired” – с нарушениями слуха, слабослышащий, “attractively impaired” – с ослабленной привлекательностью, “speech impaired” – «лишенный речи». Например:

– “If dialogue is necessary, captions and subtitles are a must for those who are *hearing-impaired*” (The Daily Telegraph, 24.04.18). – «Если диалог необходим, подписи и субтитры являются обязательными для тех, кто *страдает нарушением слуха*».

Также рассмотрим пример из другой статьи англоязычного журнала:

– “A charity in Delhi runs a programme for *visually challenged* people - they collect flowers from outside temples, which are turned into paint and then sold for a profit” (BBC News, 24.10.14). – «Благотворительный фонд в Дели проводит программу для людей с *ограниченными возможностями зрения* – они собирают цветы из внешних храмов, которые превращаются в краски, а затем выгодно продаются».

Стоит еще раз отметить, что у данных эвфемистических выражений нет какого-либо универсального способа перевода.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

В данной главе были рассмотрены языковые и стилистические особенности языка СМИ. Для языка масс медиа свойственны насыщенность информации, а также разнообразие жанров (интервью, репортаж, статья, отчет и т.д.), общественно-политическая лексика и клишированные выражения. Стоит также отметить, что в англоязычных текстах СМИ наблюдается тенденция к толерантности и табуизации, эвфемизации и политической корректности.

Исследование различных фактических материалов показало, что СМИ является основным инструментом распространения информации, влияющей на сознание общества. Другими словами, средствами массовой информации формируется и манипулируется сознание людей в обществе.

В ходе данной работы было выявлено, что эвфемизмы обладают скрытым характером воздействия, при котором объект влияния не замечает сам факт такой манипуляции, что является основным признаком манипуляции. Поэтому на лексико-семантическом уровне некоторые эвфемизмы, касающиеся темы войны, политики и экономики, могут выступать основным инструментом манипулирования.

Были рассмотрены и проанализированы маскирующие эвфемизмы таких англоязычных журналов и новостных порталов как: “BBC News”, “The Guardian”, “The Daily Telegraph”. В зависимости от сферы применения, эвфемизмы современных британских СМИ были разделены по следующим темам: 1) эвфемизмы, связанные с различного рода дискриминацией; 2) эвфемизмы, повышающие статус отдельных профессий; 3) эвфемизмы, прикрывающие бедность и тяжелое материальное положение людей; 4) эвфемизмы, связанные с физиологическими процессами организма человека; 5) эвфемизмы, говорящие нам об умственных и физических недостатках человека; 6) эвфемизмы, изображающие пороки человека, различные виды

преступлений, меры наказания; 7) эвфемизмы, относящиеся к теме смерти; 8) дипломатические эвфемизмы.

Также были проанализированы переводы эвфемизмов и эвфемистических выражений, найденных на информационных порталах англоязычных СМИ. Было установлено, что в большинстве случаев для перевода применяется калькирование и описательный перевод, также в некоторых примерах перевод был возможен благодаря подбору соответствующего эквивалента в русском языке. При переводе иноязычных эвфемизмов, используя подбор эквивалентов, у переводчика могут возникнуть определенные трудности. Это обусловлено тем, что большое количество эвфемизмов не закреплено ни в одном словаре.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе была представлена попытка анализа эвфемистической лексики на базе англоязычных СМИ. В исследовании описана классификация эвфемистической лексики по тематическим группам, выявлены и описаны основные способы перевода этих номинаций на русский язык.

Эвфемизмы, как известно, являются универсальным инструментом для избежания коммуникативных конфликтов. В настоящее время данная группа лексики широко распространилась в абсолютно всех сферах жизни, а за последние десять лет языковое явление, известное как эвфемизация, стало популярным объектом исследования как отечественных, так и зарубежных лингвистов.

К основным мотивам появления эвфемизмов можно отнести целый ряд различных прагматических причин, тем не менее, прежде всего для процесса эвфемизации характерными являются принцип вежливости и политическая корректность.

При анализе данной группы лексики было выявлено, что некоторые эвфемизмы обладают скрытым характером воздействия на получателя информации, благодаря чему на лексическом уровне могут выступать средством языковой манипуляции. Другими словами, использование некоторых эвфемизмов помогает преподнести информацию в более выгодном для аудитории свете, заменяя первоначальное негативное, неблагоприятное значение более мягким и приемлемым. В основном это относится к эвфемизмам, касающимся темы войны, политики и экономики.

Анализ эвфемистической лексики также показал, что сфера употребления эвфемизмов влияет на цель их использования. Так, например, в отличие от сфер, использующих эвфемизмы для манипулирования, социальная сфера прибегает к эвфемизации для того, чтобы смягчить грубые, неприятные и обидные слова или выражения.

Для языка СМИ характерно явление эвфемизации, поэтому данная сфера очень богата на различные эвфемизмы и эвфемистические выражения. Проанализировав тексты британских газет и журналов, было выявлено, что в зависимости от сферы, в которой используются эвфемизмы, их можно поделить на следующие тематические группы: 1) эвфемизмы, связанные с различного рода дискриминацией; 2) эвфемизмы, повышающие статус отдельных профессий; 3) эвфемизмы, прикрывающие бедность и тяжелое материальное положение людей; 4) эвфемизмы, связанные с физиологическими процессами организма человека; 5) эвфемизмы, говорящие нам об умственных и физических недостатках человека; 6) эвфемизмы, изображающие пороки человека, различные виды преступлений, меры наказания; 7) эвфемизмы, относящиеся к теме смерти; 8) дипломатические эвфемизмы.

Было установлено, что большинство рассмотренных эвфемизмов образовано такими лексическими и морфологическими способами как генерализация, метафоризация и словосложение.

В ходе исследования было выявлено, что к наиболее часто используемым методам перевода английских эвфемизмов относятся калькирование и описательный перевод, также в некоторых случаях перевод возможен благодаря подбору соответствующего эквивалента в русском языке, что может вызвать трудности у переводчика, так как большое количество эвфемизмов не закреплено ни в одном словаре.

Данная исследовательская работа показала, что эвфемизм играет важную роль в развитии языка. Это обусловлено тем, что процесс эвфемизации подразумевает постоянные замены одних наименований на другие, так как человек, стремясь к успешной коммуникации, постоянно оценивает и переоценивает используемые формы выражений. А поскольку эвфемистические единицы в большинстве своем являются нормой языка, меняющейся с течением времени, данная группа лексики всегда будет представлять интерес для ученых.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапова С. Г. Основы межличностной и межкультурной коммуникации [Текст] / С.Г. Агапова. - Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 142 с.
2. Блакар, Р.М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального воздействия [Текст] / Р.М. Блакар. // Психология влияния: хрестоматия / сост. А.В. Морозов. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 42-66 с.
3. Быкова, О.Н. К вопросу о языковой манипуляции в СМИ [Текст] / О. Н. Быкова// Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Вып. 6. – Красноярск: Изд-во Красноярск. гос. ун-та., 1998. – 18-22 с.
4. Вильданова Г. А. Гендерный аспект евфемизации (на материале английского языка) [Текст] / Г.А. Вильданова // Автореферат кандидатской диссертации, 2008.
5. Герасименко, Д.В. Политическая корректность и стратегия вежливости [Текст] / Д.В. Герасименко // Язык, сознание, коммуникация. – М.: МАКС Пресс, 2011. Вып. №42. – 49-55 с.
6. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ [Текст] / Т.Г. Добросклонская: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 262 с.
7. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка: Учебное пособие [Текст] / В.И. Заботкина. – М.: Высшая школа., 1989. – 129с.
8. Иванова О. Ф. Эвфемистическая лексика как отражение ценностей англоязычных культур [Текст] / дис..канд. филол. наук О.Ф. Иванова. – М., 2004. – 181 с.
9. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия: учеб. пособие к спецкурсу [Текст] / А.М. Кацев. - Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1988. - 80 с.
10. Киселева, Т. В. Коммуникативная корректность в языковой картине мира [Электронный ресурс] / Т. В. Киселёва // Языковая семантика и

образ мира (Материалы международной научной конференции, 7-10 октября 1997 г.). – Казань: Казанский государственный университет, 1998. Режим доступа: http://old.kpfu.ru/science/news/lingv_97

11. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов [Текст] / Н.Г. Комлев— Москва, "Эксмо-пресс", 1999. – 279-280 с.
12. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия. [Текст] / Л.П. Крысин – М., 2000. – 78 с.
13. Ларина Т. В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах [Текст] / Т. В. Ларина. – М, 2009. – 131 с.
14. Леонтович, О.А. Жизнь и культура США [Текст] / О. А. Леонтович, Е. И. Шейгал. – Волгоград, 1998. – 416 с.
15. Любимова, А.А. Языковые аспекты воздействия на общественное сознание: на сопоставительном материале средств массовой информации конца XX - начала XXI вв.: дис. канд. филол. наук [Текст] / А.А. Любимова. – М., 2006. – 240 с.
16. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. 4-е изд. [Текст] / В.П. Москвин М.: ЛЕНАНД, 2010. – 264 с.
17. Москвин В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. [Текст] / В.П. Москвин, 2001. – 88-100 с.
18. Палажченко, М.Ю. Политическая корректность в языковой и культурной традиции (на английском и русском материале): дисс. канд. культурол. наук [Текст] / М.Ю. Палажченко. – М.: МГУ, 2004. – 239с.
19. Панин В. В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: дисс. канд. филол. наук [Текст] / В. В. Панин – н. Тюмень, 2004. – 385 с.
20. Панин В.В. Языковой аспект явления политической корректности // Уральские лингвистические чтения. Материалы научной конференции. [Текст] / В.В. Панин Екатеринбург, 2002. – 276-288 с.
21. Сеничкина Е. П. Эвфемизмы русского языка. М.: Высшая школа, [Текст] / Е. П. Сеничкина, 2006. – 49 с.

22. Сигал К. Я. Синтаксические этюды [Текст] / К. Я. Сигал. – М., 2006. – 156 с.
23. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С.Г. ТерМинасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
24. Трошина, Н.Н. Стилистические параметры текстов массовой коммуникации и реализация коммуникативной стратегии субъекта речевого воздействия [Текст] / Н.Н. Трошина // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. – М.: Речь, 1990. – 195 с.
25. Формановская Н. И. Ритуалы вежливости и толерантность [Текст] / Н.И. Формановская // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. –М.: Олма-пресс, 2005. – 337-354 с.
26. Чубина Е.А. Особенности языка англоязычных СМИ, [Электронный ресурс] / Е.А. Чубина., И.Н. Михайловская. – Пятигорск: ПГЛУ, 2013. Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2013>
27. Шейгал, Е. И. Эвфемизация в политическом дискурсе [Текст] / Е. И. Шейгал // Языковая личность: проблемы креативной семантики. К 70-летию профессора И. В. Сетенберг: Сб. науч. тр. / ВГПУ. – Волгоград: Перемена, 2000. – 158-171 с.
28. Шемшуренко, О. В. Эвфемизмы сквозь призму теории политической корректности (на материале американских печатных изданий XXI века) [Текст] / О. В. Шемшуренко // Филология и культура, 2013.
29. Ярцева В.Н. Большой энциклопедический словарь. «Языкознание», 1998.
30. Allan, K. Burrige K. Euphemism and Dysphemism Language used as shield and weapon [Text] / K. Allan, K. Burrige. – Oxford: Oxford University Press, 1991. – 245 p.
31. Altman G., Riska A. Towards a typology of courtesy in language [Text] /G. Altman, A. Riska, Anthropological linguistics, 1966.
32. BBC News [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news>

33. Brown, P., Levinson, S. Universals in language usage: Politeness phenomena [Text] / P. Brown, S. Levinson II Questions and politeness: Strategies in social interaction II Eds. Goody E.N. Cambridge: Cambridge University Press, 1978.
34. Halmari, H. Political Correctness, euphemism, and language change: the case of “people first” [Text] / H. Halmari, Journal of Pragmatics, 2010.
35. Holder R. W. Dictionary of Euphemisms. [Text] / R. Holder, Bath: Bath University Press, 1995. – 414 p.
36. The Daily Telegraph [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/>
37. The Guardian [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/uk>
38. Watts, R. Linguistic politeness and politic verbal behaviour: Reconsidering claims for universality [Text] / Watts R.J., Ide S., Enlich K. (Eds.) Politeness in language. Studies in its history, theory and practice, 1992.